

Об архиве А.Н. Есиповой в Музее истории Консерватории

Анна Николаевна Есипова — крупнейшая фигура в истории русского пианизма. Ее исполнительское искусство является одним из ярких и самобытных явлений художественной культуры того времени.

Но Есипова приобрела заслуженную известность не только как выдающаяся пианистка. С 1893 года, став профессором Петербургской консерватории, она завоевывает широкое признание и на педагогическом поприще.

Изучение личности А.Н. Есиповой значительно затруднено из-за малого количества сохранившегося эпистолярного наследия, мемуарных и других источников. Одним из таких источников может служить дошедшие до нас фрагменты ее архива.

В Музее истории консерватории содержатся личные документы и фотографии Анны Николаевны. Они принадлежат архиву А.С. Барон — ученицы О.К. Калантаровой. Как известно, Калантарова была одной из любимых воспитанниц Анны Николаевны. В классе Есиповой она училась в период с 1895 по 1902 год. Но даже по окончании консерватории она оставалась преданным другом и помощником Анны Николаевны, не покидая свою учительницу до последнего дня ее жизни. Именно благодаря Ольге Калантаровне архив был сохранен и в последствии передан в фонд Музея истории консерватории.



Первое что обращает на себя внимание — это адрес (от 1903 года), преподнесенный Есиповой на празднование 35летия блестящей артистической деятельности. Он совсем не похож на современные нам открытки: роскошная, темно-зеленая бархатная обложка-бювар, с выгравированным именем Анны Николаевны, искусно расписанный титульный лист — все это говорит о неординарности ее личности.

Поздравительные строки хранят теплые и искренние слова глубокого уважения, восхищения и бесконечной преданности:

«Сегодня, в глубокознаменательный день празднования 35-летия Вашей артистической деятельности, день, который является праздником для всего музыкального мира, сердца Ваших учеников исполнены живой радостью по поводу столь высокого торжества и великой гордостью за свою обожаемую Учительницу!»...

По традиции поздравители оставили свои подписи. И здесь мы находим фамилии студентов, учившихся у Есиповой в разные годы:

Свешникова (1894 – 1898)	Бихтер (1902 – 1905)
Калантарова (1895 – 1902)	Стаховская (1896 – 1899)
Волкова (1901 – 1909)	Безменова (1901 – 1902)
Пасенко (1898 – 1901)	Помазанский (1904 – 1905)
Дашевская (1901 – 1903)	Гурович (1904 – 1905)
Абдушели-Вирсаладзе (1902 – 1909)	Максименко (1893 – 1907)
Кобылянский (1902 – 1904)	и др.

Сохранился также слепок руки Анны Николаевны, сделанный еще при жизни пианистки. Он был преподнесен Есиповой ее учениками: Баркановой (1894 – 96), Баркановым (1894 – ?), Батезатул (1894 – 96), Берхгольц (1894 – 97).

Краткие описания рук Есиповой по воспоминаниям ее учеников приводятся в книге Н.В. Бертенсон: «Нас, учеников Анны Николаевны, изумляла ее небольшая, нервная рука, не аристократического типа, рука трудовая. Удивляла ловкость попадания, хватка и звучность аккордов. На вопрос, как могла она своей небольшой рукой овладеть в совершенстве самым сложным репертуаром, она отвечала, что ее рука ее вполне устраивает, что она обладает большой ловкостью и легкостью и что, в частности, мелкая бисерная техника удается лучше всего с маленькой рукой» (из воспоминаний М.М. Волькенштейн) (3, 113).

Очень яркая характеристика дана С. Прокофьевым в разговоре с М. Шмидтгоф:

«Когда она показывает примеры, как надо исполнять то или иное место. Это бывает сыграно такими мягкими туше, что в классе называют ее руки бархатными лапками. Но стоит ученику сыграть не в ее духе, как из бархатной лапки показывается “коготок”.

— Который царапает? (М. Ш.)

— Ну, разумеется, — и мы засмеялись»(4, 502).

Среди экспонатов архива мы находим еще одну весьма неожиданную вещь — вышивку Анны Николаевны. Тонкая, изящная работа на японский сюжет, очень искусно сделанная, требовала невероятного терпения, ловкости и хорошего вкуса. Эти качества несомненно были присущи Анне Николаевне.

Вышивка была излюбленным увлечением Есиповой. Также она занималась выжиганием по дереву и раскрашиванием. Вообще, круг ее интересов был очень обширен. Неизменным спутником и другом Анны Николаевны всегда была книга.

Она читала очень много, и если уставала читать сама, то любила, чтобы ей читали вслух. Более всех она любила Толстого и русских классиков. Владея четырьмя иностранными языками, она читала также в подлинниках западноевропейских писателей (3, 102).



Проведение досуга не сводилось только к такого рода занятиям. Имея теплые, часто дружеские отношения с учениками, Есипова нередко приглашала их к себе домой, где помимо чисто музыкальных занятий устраивались маскарады, танцы и различные игры, в которых с большим удовольствием участвовала и сама Анна Николаевна.

Наибольший интерес для исследователей представляют собой записные книжки А.Н. Есиповой. Сохранились восемь записных книжек, охватывающих период с 1870 по 1913 г. Они очень разные и по внешнему виду, и по содержащимся в них записям.

С 1870 года начались первые заграничные поездки Есиповой, к этому времени относятся и первые записи в книжках, помеченных в архиве под № 1, 2, 4. Записи по поездкам в Брюссель, Лондон, Бремен, Ревель и другие города, адреса, расходы, гонорары, приглашенные лица.

Интересно, что все книжки не исписаны полностью. Очевидно, Анна Николаевна не нуждалась в постоянной фиксации сведений и большую часть информации держала в голове, помечая лишь важные и существенные для нее моменты. К сожалению, не всегда возможно с точностью определить текст записей. Большинство записей на французском языке, слова часто перечеркнуты — это создает дополнительные трудности в расшифровке.

Книжки, относящиеся к более позднему периоду — № 3, № 5, № 6, № 8 содержат материалы, связанные с педагогической деятельностью А.Н. Есиповой. А именно: списки произведений, распределенных между учениками, оценки за экзамены, музыкальные произведения с нотными примерами. Программы экзаменов, списки пьес в первые годы преподавания в консерватории свидетельствуют о широком охвате фортепианной литературы. В списках представлено большинство стилей и значительное количество авторов от И.С. Баха до Рубинштейна и Листа.

В отличие от записных книжек раннего периода, здесь тип записей существенно меняется. Анна Николаевна аккуратно и кропотливо выписывает начальные такты нотных примеров. Мелкий, ровный почерк заставляет нас вспомнить Есипову-пианистку, с той же легкостью и виртуозностью исполняющей труднейшие пассажи своей неподражаемой, бисерной техникой.

В записной книжке № 7 помимо педагогического репертуара содержатся краткие характеристики учеников Есиповой. В то время подобные описания учеников были очень популярны.

Характеристики очень разные. Обращает на себя внимание запись, относящаяся к О. Калантаровой:

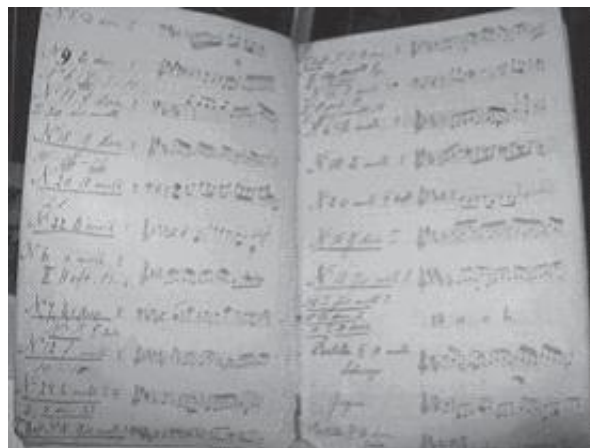
«Будет замечательная пианистка, в остальном двигается еще медленно».

И некоторое время спустя:

«Техника прекрасная. Примерна. Способна.

В этом году сделала большие успехи.

Считаю ее превосходной ученицей».



В своих воспитанниках Анна Николаевна ценила не только талант, но и всегда неизменно отмечала их способности к работе, прилежание, умение преодолевать трудности.

«Очень талантлива, пока еще работает довольно поверхностно.

Рука отличная и технические успехи хорошие»

о Бржезинской (1894 – 1895).

«Очень талантлива, но совершенная лентяйка.

За весь сезон ни малейшего успеха [...]».

о Максименко (1893 – 1907).

Помимо положительных характеристик можно встретить и такие:

«Отсутствие способностей. Прилежание громадное.

Играть хорошо никогда не будет, а будет хорошей преподавательницей».

Или:

«Никогда не играет как надо. Всегда дерется с роялем.

Надо посоветовать ему перейти на специальность по сочинению.

Он не в силах заставить себя работать спокойно, а я не в силах работать с ним долго».

Часто Анна Николаевна не скрывает своего недовольства по отношению к ученикам. Краткие, емкие характеристики бывают беспощадны:

«Бездарность. Работает с ужасающим терпением [...]».

Непонятлива и лишена всякой пластичности. Кончает только потому, что выходит замуж. Скатертью дорога».

Или:

«Способна. Примерна. Глуповата. Малоразвита.

Надеюсь, что со временем способности возьмут верх над глупостью».

К сожалению, среди множества учеников, мы не находим характеристики С.С. Прокофьева, так как записная книжка охватывает период с 1895 по 1904 год, а Прокофьев поступил в класс Есиповой осенью 1909 года. Но его имя фигурирует в списке учеников и их оценок в записной книжке №8 более позднего времени (1894 – 1912).

Познакомившись со столь разнообразным архивом, мы лишь немного приоткрыли тайну необыкновенно интересной личности

А.Н. Есиповой. Для дальнейшего и более полного изучения необходим поиск новых источников и архивных документов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.* Русские пианисты. М., 1948. С. 199 – 210.
2. *Беркман Т.* А.Н.Есипова Л.: Гос. муз. изд-во, 1960.
3. *Бертенсон Н.В.* А.Н.Есипова. М.: Музгиз. 1948.
4. С.С. Прокофьев. Автобиография. Изд. 2-е. М.: Советский композитор, 1982.
5. Архив А.Н. Есиповой в Музее истории СПбГК.